

В.Н. Строев

**Столетие собственной его
императорского величества
канцелярии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.Н. Строев**
Столетие собственной его императорского величества канцелярии / В.Н.
Строев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 378 с.

ISBN 978-5-458-15655-4

С высочайшего соизволения, составил приват-доцент В. Н. Строев.

ISBN 978-5-458-15655-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Царствованіе Императора Александра I.

ГЛАВА 1-я.

Краткій очеркъ учреждений, предшествовавшихъ по значенію Собственной Его Величества Канцеляріи. Общее значеніе ея во время управленія графа А. А. Аракчеева.

Въ наши дни, когда начальникъ всякаго болѣе или менѣе значительнаго установленія имѣеть свою канцелярію, трудно себѣ представить, что, еще не болѣе какъ сто лѣтъ тому назадъ, Глава обширнѣйшаго въ Европѣ государства не имѣлъ Своей Собственной Канцеляріи.

Чтобы найти разгадку этого явленія, необходимо бросить бѣглый взглядъ на существовавшія до вступленія на Престолъ Императора Александра I учрежденія, которыя играли, до извѣстной степени, роль того установленія, которое впоследствии именовалось Собственной Его Величества Канцеляріей.

Изъ Московскихъ Государей такого рода учрежденіе создалъ первый Царь Алексѣй Михайловичъ, такъ какъ при Немъ, вслѣдствіе роста новыхъ государственныхъ потребностей, задачи управленія замѣтно расширились. Основанное Имъ учрежденіе называлось Приказомъ Тайныхъ Дѣлъ. Приказъ этотъ долгое время неосновательно считался чѣмъ то въ родѣ позднѣйшей Тайной Канцеляріи.

Знаменитый Шлецеръ даже писалъ: «Царь Алексій Михайловичъ собственно отбилъ у всѣхъ охоту къ лѣтописанію учрежденіемъ Тайной Канцеляріи, этой политической инквизиціи, толико же безчеловѣчной, какъ и бывший Вестфальскій тайный судъ или Испанская церковная инквизиція». ¹ Но въ настоящее время большая часть книгъ и столбцовъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ напечатана и не оставляетъ сомнѣнія относительно истиннаго значенія этого учрежденія; они наполнены распоряженіями по дворцовому хозяйству. Кромѣ того, здѣсь находится масса черновыхъ указовъ и писемъ Царя, писанныхъ частью Имъ собственноручно, частью дьяками Приказа. Входящія дѣла состоятъ преимущественно изъ отписокъ воеводъ, челобитныхъ, извѣтовъ и т. д. Такимъ образомъ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ имѣлъ въ сущности значеніе Личной Канцеляріи Монарха и въ то же время учрежденія, завѣдывавшаго дворцовымъ хозяйствомъ. Названіе Приказъ Тайныхъ Дѣлъ указывало на особенно интимный характеръ его, на особую близость его къ Государю.

При Императорѣ Петрѣ Великомъ, учрежденіе, соотвѣтствовавшее Приказу Тайныхъ Дѣлъ, носило уже иностранное названіе Кабинета Его Величества, по примѣру сходныхъ учрежденій при западныхъ Государяхъ. Лица, стоявшія во главѣ Кабинета, назывались Кабинетъ-Секретарями. Вотъ какъ Кабинетъ-Секретарь Макаровъ исчислялъ предметы вѣдѣнія своего учрежденія послѣ смерти Великаго Преобразователя: «корреспонденція со всѣми російскими министрами и агентами, обрѣтающимися при чужестранныхъ дворѣхъ, и шеты отъ нихъ присылаются немалые; корреспонденція со всѣми російскими губернаторами, вице-губернаторами и прочими управителями, а наипаче изъ Гилян и изъ крѣпости Святого Креста; челобитныхъ въ Кабинетъ входитъ не менши того, какъ и къ рекетмейстеру, по которымъ бываютъ немалыя справки; съ сенатомъ, съ синодомъ и съ прочими колегіями,

¹ «Несторъ. Русскія лѣтописи на древне-славенскомъ языкѣ, сличенныя, переведенныя и объясненныя А. Л. Шлецеромъ.» Часть 1-я. Перевелъ съ нѣмецкаго Дмитрій Языковъ. С.-Петербургъ, 1809 года. «Введеніе въ древнюю русскую исторію вообще».

канцеляріями и канторами по разнымъ дѣламъ предложенія, сношенія и справки; особливвыя строенія, которыя изъ Кабинета, въ Ригѣ, въ Ревелѣ, въ Рогервикѣ, въ Дубкахъ, которымъ присылаются репорты, а наипаче щеты немалые; также петергофскимъ и стрѣльнинскимъ строеніямъ щеты для свидѣтельства въ Кабинетъ же присылаются; расходъ мелочной придворной всякой, въ томъ числѣ: 1) содержаніе придворныхъ служителей жалованьемъ, платьемъ и прочимъ; 2) расходъ же по токарнѣ (Царской), по партикулярнымъ судамъ немалой всякимъ покупкамъ; 3) именинникамъ, поздравляющимъ, славлещикамъ; 4) посылающимъ въ разныя мѣста курірамъ; 5) переводъ чрезъ векселя за море на обрѣтающихся тамъ учениковъ и за покупныя за моремъ огородныя деревья, сѣмена и за прочія вещи, и щипорамъ (шкиперамъ) за провозъ заплата; 6) за объявленіе монструмовъ и на родины родилницамъ и бабкамъ и другіе тому подобныя мелочныя расходы, которыхъ всѣхъ подробно описать не мочно; вновь выѣзжіе изъ Англіи, Голандіи и Франціи мастеровые люди дачею жалованья, снабженіемъ матеріаловъ, принадлежащихъ къ ихъ работамъ... Борисъ Нероновъ съ огородными всякими дѣлами, съ мастеровыми людьми, съ садовниками и звѣровщиками; о полковыхъ дѣлахъ табели и прочіе вѣдомости; гисторія или журналъ блаженныя и вѣчнодостоинныя памяти Государя Императора...».¹ Такимъ образомъ Кабинетъ-Секретарь былъ: 1) лицомъ, завѣдывавшимъ дворцовымъ хозяйствомъ и 2) управлявшимъ Личною Канцеляріею Монарха.

Кабинетъ Петра Великаго былъ упраздненъ въ царствованіе Императора Петра II и восстановленъ только Императрицей Елисаветой, желавшей слѣдовать примѣру своего Великаго Родителя. При ней во главѣ Кабинета былъ поставленъ петровскій ветеранъ Иванъ Антоновичъ Черкасовъ, который объявлялъ волю Государыни всѣмъ учрежденіямъ, принималъ и докладывалъ Ей всѣ бумаги, поступавшія на Высочайшее Имя, писалъ на нихъ отвѣты и т. д., но наряду съ этимъ завѣдывалъ и всѣмъ дворцовымъ хозяйствомъ. Благодаря этому

¹ Гос. арх., IX разр., II отд., кн. 94, лл. 7—9.

получалось странное смѣшеніе важныхъ государственныхъ дѣлъ съ мелкими хозяйственнаго обихода, на что и обратила вниманіе Императрица Екатерина II. Въ самомъ началѣ Ея царствованія изъ Кабинета Ея Величества были выдѣлены «собственныя Ея Величества дѣла». Въ «Петербургскихъ вѣдомостяхъ» 2 мая 1763 года значитсѣ: «Минувшаго апрѣля 1 числа Ея Императорское Величество, даннымъ Правительствующему Сенату Высочайшимъ Своимъ указомъ, Всемилостивѣйше приказать соизволила дѣйствительному статскому совѣтнику Григорію Теплову быть при Ея Величествѣ у отправляемыхъ Ея Величествомъ собственныхъ дѣлъ».

Управленіе собственными Ея Величества дѣлами получило затѣмъ характеръ коллегіальный: въ концѣ славнаго царствованія ихъ вѣдали три лица: П. И. Турчаниновъ, А. М. Грибовскій и Д. П. Трошинскій;¹ у каждаго изъ послѣднихъ была своя канцелярія, но дѣла они вели сообща. Какъ раньше (до 1794 года) Кабинетъ Ея Величества, такъ теперь канцеляріи этихъ лицъ помѣщались во дворцѣ, служившемъ въ данное время Императорскою резиденціею.

Со вступленіемъ на Престолъ Императора Павла, не любившаго вообще дробленія должностей, учрежденіе это пріобрѣтаетъ снова единоличный характеръ. «Для управленія собственными Своими дѣлами и канцеляріею», пишетъ современникъ: «взбралъ Онъ господина Трошинскаго, человѣка славящагося... хорошимъ своимъ характеромъ и бывшаго въ милости и первымъ секретаремъ и докладчикомъ у покойной Императрицы. Сего человѣка, пожаловавъ чиномъ и украсивъ орденомъ, снабдилъ Онъ 4.000 рублями на канцелярію, и учредилъ, чтобъ былъ онъ предъ Нимъ всякій день и составлялъ одного только докладчика... Говорили и писали около сего времени, что при Государѣ только два человѣка, Безбородко (Вице-Канцлеръ) и Трошинскій; одинъ министръ, а другой—секретарь; и что всѣ другіе докладчики замолчали».² Однако эта Канцелярія оффиціально называлась не Собствен-

¹ Адресъ-Календарь Россійскій за 1796 г., стр. 12.

² «Русскій архивъ», 1864 г., стр. 639 и 640.

ной Его Величества, а Канцеляріей тайнаго совѣтника Трошинскаго.¹ Какъ свидѣтельствуютъ находящіяся въ Государственномъ архивѣ дѣла, къ Трошинскому поступали сообщенія о ходѣ дѣлъ отъ всѣхъ учреждений, не исключая Сената, и онъ доводилъ ихъ до свѣдѣнія Государя; онъ же составлялъ проекты рескриптовъ и указовъ Императора, наводилъ справки по челобитнымъ, поданнымъ на Высочайшее Имя, записывалъ резолюціи на нихъ Государя, объявлялъ ихъ просителямъ и т. д. Такимъ образомъ положеніе Трошинскаго при Императорѣ Павлѣ близко напоминаетъ положеніе Аракчеева при Императорѣ Александрѣ I.

Послѣ основанія Министерствъ Канцелярія Трошинскаго была упразднена, а самъ Трошинскій былъ назначенъ Министромъ Удѣловъ. Каждый Министръ докладывалъ Государю по своимъ дѣламъ, и въ первые годы царствованія Императора Александра I Государь обходился безъ особой Своей Канцеляріи. Собственная Его Императорскаго Величества Канцелярія возникаетъ снова въ началѣ военныхъ дѣйствій 1812 года. Указа объ ея основаніи не сохранилось, что объясняется, быть можетъ, неофициальнымъ на первыхъ порахъ, совершенно, такъ сказать, интимнымъ положеніемъ этого учрежденія. За все царствованіе Императора Александра I ни одного указа о Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи не внесено въ Полное Собраніе Законовъ, равно какъ въ официальные календари не вносился ея личный составъ. Можно установить только, что Собственная Его Величества Канцелярія существовала нѣкоторое время негласно, до того времени, когда ей было присвоено понынѣ существующее наименованіе. Повидимому, послѣ паденія Сперанскаго,² мастерскимъ перомъ котораго очень любилъ пользоваться Государь, Его указы и рескрипты началъ заготовлять Аракчеевъ. Въ своихъ автобіографическихкихъ замѣткахъ онъ пишетъ: «съ онаго числа (17 іюня 1812 года),

¹ Гос. арх., X разр., № 493, часть XVII. Дѣла, бывшія въ производствѣ у Д. П. Трошинскаго (1793—1798 гг.), л. 103.

² 17 марта 1812 года.

вся Французская война шла через мои руки, всё тайныя донесенія и собственноручныя повелѣнія Государя Императора». ¹ О возникновеніи особаго для этой дѣли учрежденія имѣется свидѣтельство чело-вѣка, который былъ ближайшимъ сотрудникомъ Аракчеева,—В. Р. Марченко. Последняго Аракчеевъ зналъ по службѣ въ Военномъ Министерствѣ. Въ указанное время онъ былъ Томскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ и былъ вызванъ Государемъ изъ Сибири при самомъ возникновеніи Собственной Его Величества Канцеляріи. «Представившись Государю», пишетъ онъ, «удостоился я лестнаго отзыва на счетъ службы моей и разговора о дѣлахъ иркутскихъ; заключеніе же состояло въ томъ: «Я выписалъ тебя въ помощь графу Алексѣю Андреевичу (Аракчееву). Теперь у насъ дѣла много; трудись съ нимъ». 3 ноября, для умноженія содержанія моего, зачисленъ я въ Государственный Совѣтъ помощникомъ статсъ-секретаря, что прибавило 3.000 р. жалованья. Работы, дѣйствительно, столько было, что ночи лишь оставались мнѣ для отдыха. Въ одинъ день оканчивались вступающія бумаги; по нѣскольку курьеровъ пріѣзжало изъ арміи и отъѣзжало въ сутки. Бумагъ вступало и по военной части, и по министерствамъ множество, въ томъ числѣ на иностранныхъ языкахъ; а помощниковъ у меня было только два: Танѣевъ (больше для переводовъ) и Немировский, да три чело-вѣка писцовъ кантонистовъ. Неутомимое усердіе вознаградило, однако, недо-статокъ въ людяхъ. Государь также изволилъ множество писать бумагъ собственноручныхъ; черновой указъ, какъ бы измаранъ ни былъ, въ томъ самомъ видѣ посылаемъ былъ Его Величеству, перемарывался и опять отправляемъ былъ къ подписанію. Отъ сего тысячи бумагъ во время войны писаны моею рукою, прямо набѣло, чтобы не остано-вливаться перепискою. Такъ прошло время до 6 декабря 1812 года, когда, безъ дальнихъ пріуготовленій, изволилъ Государь отправиться къ арміи, въ Вильно. *7-го числа ночью отправилась и канцелярія, полу-чившая съ сей минуты названіе Собственной Его Императорскаго Величества*». ² Такимъ образомъ несомнѣнно одно, а именно, что Соб-

¹ «Русскій архивъ», 1866 г., кн. 6, стр. 925 и 926.

² «Русская старина», 1896 г., кн. 3, стр. 497.

ственная Его Императорскаго Величества Канцелярія была сформирована во второй половинѣ 1812 года.

Ближайшіе сотрудники графа Аракчеева—В. Р. Марченко и А. С. Танѣевъ первое время числились на службѣ по Государственному Совѣту, а не по Собственной Его Величества Канцеляріи, какъ самостоятельному учрежденію. Такому неофициальному характеру учреждения соответствовало и его мѣстопребываніе: оно помѣщалось въ домѣ графа Аракчеева, гдѣ и оставалось до самаго конца царствованія Императора Александра I. При смѣтѣ по перестройкѣ квартиры графа Аракчеева въ 1817 году имѣется записка «о передѣлкѣ Государевой Канцеляріи въ домѣ графа Алексѣя Андреевича». Точно также въ одной изъ послѣднихъ главъ «Образованія Собственной Его Величества Канцеляріи» (1818 г.), именно въ «Наставленіи Дѣжурному Дѣлопроизводителю» (по черновой редакціи «Офидеру»), значится: «Дѣжурный Дѣлопроизводитель наблюдаетъ, дабы всѣ имѣющіе надобность до хозяина дома входили на опредѣленное крыльцо у часовыхъ, и ожидали не въ канцеляріи, а у дежурнаго Адъютанта въ его комнатѣ или въ большомъ кабинетѣ». Слѣдовательно не Аракчеевъ имѣлъ казенную квартиру въ Собственной Его Величества Канцеляріи, а наоборотъ послѣдняя помѣщалась въ его квартирѣ.¹

Первоначально, Собственная Его Величества Канцелярія была, повидимому, учреждена главнымъ образомъ для военныхъ дѣлъ. Въ формулярѣ В. Р. Марченко прямо значится: «по прибытіи въ С.-Петер-

¹ О мѣстѣ нахождения дома графа Аракчеева содержится указаніе въ слѣдующемъ письмѣ къ нему П. Коновидына отъ 3 марта 1817 г.: «Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго мнѣ Вашимъ Сіятельствомъ № 41-й, я сообщилъ Г. Инспектору всей Артиллеріи, дабы каменный домъ, состоящій противъ занимаемаго Вашимъ Сіятельствомъ, принадлежащій Артиллерійскому Департаменту, Литейной части въ 4-мъ кварталѣ подъ № 500, гдѣ нынѣ квартируетъ Полковникъ Тизенгаузенъ, сдать былъ находящемуся при Вашемъ Сіятельствѣ Надворному Совѣтнику Немировскому, а Инженерному Департаменту предписалъ, по присоединеніи оного дома къ занимаемому Вами, Милостивый Государь, имѣть его въ своемъ вѣденіи для поправки и заготовленія дровъ на общихъ правилахъ, какъ оный Департаментъ имѣетъ сію обязанность по всѣмъ прочимъ казеннымъ строеніямъ Военнаго Департамента». Этотъ домъ находился на углу Кирочной а Литейнаго проспекта.

бургъ Высочайше повелѣно заняться дѣлами Собственной Его Величества Канцеляріи, *составленной по случаю тогдашняго военнаго времени*». И дѣйствительно до 1815 года гражданскихъ дѣлъ въ Собственной Его Величества Канцеляріи попадаетъ не особенно много. Входящими дѣлами этого времени являются почти исключительно рапорты командировъ различныхъ частей войска, которымъ Высочайшія повелѣнія объявлялъ Аракчеевъ. Значительная часть послѣднихъ напечатана Дубровиннымъ въ «Сборникѣ историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ архива Собственной Его Величества Канцеляріи». На рапортахъ обыкновенно встрѣчаются помѣтки рукою Аракчеева, «получено тогда-то», «доложено такого-то числа», «писано» или «объявлено такого-то числа»; нѣкоторыя изъ этихъ бумагъ адресованы Аракчееву, но, повидимому, всѣ докладывались Государю, такъ какъ и на адресованныхъ Аракчееву встрѣчаются помѣтки его рукою: «Государь изволилъ читать». Донесенія Гражданскихъ Губернаторовъ касаются главнымъ образомъ безопасности вѣранныхъ имъ губерній. По нимъ можно судить, какъ внимательно относился Государь ко всему, что касалось войны. Вотъ, напримѣръ, донесеніе Псковскаго Гражданскаго Губернатора князя Шаховскаго отъ 11 сентября 1812 года: «Стремясь къ точнѣйшему исполненію Священнѣйшей Воли Вашего Императорскаго Величества, обращая по всемѣстно и окрестъ границъ Всемилоствѣйше вѣрнной мнѣ Губерніи неусыпное вниманіе и употребляя все возможное къ собранію достовѣрныхъ слуховъ о движеніяхъ непріятеля и безопасности моихъ предѣловъ, имѣю счастье всеподданнѣйше донести, что до сего времени во всѣхъ подвѣдомыхъ мнѣ мѣстахъ по принятымъ строгимъ мѣрамъ, сохраняется вездѣ тишина, спокойствіе и благосостояніе жителей. Но дошедшія до меня слухи и извѣстія о городахъ и уѣздахъ внѣ Псковской Губерніи, къ границамъ оной прилѣгающихъ, и о прочихъ дѣйствіяхъ, могущихъ возродить безпокойство и вредить пограничнымъ городамъ Псковской Губерніи и дѣлать подрывъ въ продовольствіи войскъ Вашего Императорскаго Величества, мною нынѣ достаточно и безостановочно довольствуемыхъ, не осмѣливаясь обре-

мечить Ваше Императорское Величество пространнымъ чтеніемъ моихъ донесеній, представилъ обо всѣмъ томъ съ симъ нарочнопосланнымъ къ Г.Г. Министру Полиціи и Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ для всеподданнѣйшаго донесенія Вашему Императорскому Величеству, пославъ къ нимъ въ спискахъ и отношеніи мои на сіи предмѣты къ корпусному Командиру Генераль-лейтенанту Графу Витгенштейну, съ нарочнымъ же сего дня отправленнымъ». На оборотѣ бумаги рукою Императора Александра I написано карандашомъ графу Аракчееву: «Пошли къ Министру Полиціи потребовать сіи донесенія и прочтя, если не терпитъ времени, то сего дня, а если терпитъ до завтра, при свиданіи со мною извести меня». Рукою Аракчеева написано: «Вытребованы были оныя бумаги, представлены Государю, и Витгенштейну объявлено Высочайшее повеленіе 17 сентября за № 89, а бумаги возвращены М. Полиціи Балашеву 17 сентября при запискѣ подъ № 90».¹ Тотъ же Губернаторъ пишетъ графу Аракчееву отъ 12 октября того же года: «Государь Императоръ Высочайшимъ рескриптомъ Своимъ на имя мое отъ 29-го прошедшаго августа соизволилъ повелѣть: «съ неупустительнымъ строжайшимъ вниманіемъ наблюдая движеніе непріятеля на предѣлы вѣренной управленію моему Губерніи и обо всемъ доходящемъ вѣрно до моего сведѣнія, доносить Его Императорскому Величеству со всевозможною поспѣшностію», и прочее. Во исполненіе сей Высокомонаршей воли учредивъ по всемѣстно строгія наблюденія, содержалъ я повозможности всю связь порядка и устройства, и одинъ довольствовалъ корпусъ войскъ Господина Генераль-лейтенанта Графа Витгенштейна всеми потребностями, что и повинѣ исполняю. Вчерашній же день чиновникъ, отряженный мною къ Ригской границѣ, увѣдомилъ меня о дошедшихъ къ нему слухахъ, будто бы непріятельскія войски, неизвѣстно въ какомъ количествѣ, вошли въ Крейсбургъ, почему тужъ самую минуту послалъ я нарочнаго чиновника съ наставленіемъ, дабы, слѣдуя до самой Двины, будѣ возможно, и узнавъ о всемъ достовѣрно, доставилъ бы

¹ Арх. I Отд. С. Е. В. Канд. (на отд. листѣ, номера нѣтъ).

ко мѣ самовѣрнѣйшія о томъ извѣстія. А сего дня поутру въ 10-ть часовъ съ нарочнымъ курьеромъ съ другой стороны Торопецкій городничей Челищевъ рапортомъ доноситъ мнѣ о движеніи непріятеля отъ Смоленска къ границамъ вѣренной мнѣ Губерніи, о чемъ извѣщенъ онъ отъ командующаго Главною партіею Полковника Дибича 1-го. Для лучшаго усмотренія Вашего Сіятельства имѣю честь представить при семъ съ обѣихъ тѣхъ бумагъ точныя списки, а равно и съ моихъ по онымъ здѣланныхъ распоряженій и предписаній, чтеніемъ коихъ не осмѣливаясь обременить Государя Императора, имѣю счастье донести Его Императорскому Величеству о сихъ происшествіяхъ рапортомъ, который у сего препроводить честь имѣю, надписавъ оной, какъ сіе мне повелѣно, въ собственныя руки, и ожидать буду дальнѣйшихъ повелѣній». ¹ Такой же характеръ имѣютъ и большинство донесеній Губернаторовъ въ указанное время.

Въ 1813 и въ 1814 годахъ главными предметами переписки по Собственной Его Величества Канцеляріи являются:

1) Содержаніе и размѣщеніе французскихъ плѣнныхъ. Рапорты различныхъ Губернаторовъ объ этомъ составляютъ цѣлыя томы въ архивѣ Собственной Его Величества Канцеляріи; къ Аракчеву поступаютъ всѣ просьбы объ улучшеніи ихъ участи (напримѣръ, письмо полковника прусской службы фонъ-Шеллера къ графу Аракчеву отъ 7/19 іюля 1813 года о грубомъ обращеніи съ однимъ плѣннымъ офицеромъ, письма матери плѣннаго адъютанта генерала Пелетье Казимира Цвана, графини Малиновской о сынѣ и множество другихъ); всѣ резолюціи Государя объ этомъ написаны рукою Аракчева. Онъ же объявляетъ Министру Полиціи Высочайшія повелѣнія, разрѣшавшія эти просьбы. Отъ 21 февраля 1813 года въ дѣлахъ Канцеляріи находится записка, озаглавленная: «Имѣна пленныхъ Польскихъ чиновниковъ, которые просятъ Всемилостивѣйшаго позволенія возвратиться въ свои дома: генералъ *Копонка*, находится въ С.-Петербургѣ, адъютантъ его *Ивань-Гьмудъ*, въ Екатеринославской губерніи, генералъ *Василевскій*—

¹ Арх. I Отд. С. Е. В. Канц. (на отд. листѣ, номера нѣтъ).